

родю съ просьбою избавить отъ грозящихъ св. престолу ужасовъ. „Спѣшите, Бога ради спѣшите, пока враги не пронзели насъ“, такъ кончается папа свое посланіе. Но Пипинъ медлялъ. Тогда Стефанъ II уже посылаетъ королю другое письмо, якобы написанное самимъ апостоломъ Петромъ. Это письмо стремится и польстить Пипину, и запугать его угрозами небесной кары. Пипинъ собралъ войско и вторгся въ лангобардскія владѣнія. Повторился первый походъ. Айстудульфъ послѣднѣе снялъ осаду съ Рима и отправился въ Павію, гдѣ его обложили франкскія войска. Снова онъ долженъ былъ мириться съ папою и королюмъ на прежнихъ условіяхъ; новый договоръ подтверждалъ за папою (съ незначительнымъ добавленіемъ) права на города, уступленные въ 754 году. Больше трети всѣхъ лангобардскихъ государственныхъ сокровищъ въ качествѣ контрибуціи попали въ руки Пипина.

Съ этихъ-то поръ и вырывается въ исторію римской церкви ученіе о территоріальныхъ правахъ ея, о наследствѣ св. Петра. Цѣлый рядъ земель попалъ теперь въ руки папы, и, что весьма характерно, Стефанъ и не подумалъ отдать ихъ въ руки прежняго „законнаго“, до-лангобардскаго владѣльца, т.-е. византійскаго императора; онъ уже не рассчитывалъ ни на какихъ постороннихъ защитниковъ, „судопышко св. Петра“, „*naviculum sancti Petri*“ оставляетъ буреяръ и пускается въ самостоятельное плаваніе. Византійскіе послы, присланные императоромъ къ Пипину, напрасно протестовали противъ того, что франкскій король дѣлаетъ папѣ подарки не изъ своего, а изъ стараго византійскаго имущества; уступалъ ему Равенну и другіе города. Но Пипинъ отвѣчалъ, что никогда не осмѣлится отнять у св. Петра то, что онъ ему разъ подарилъ. Такъ послы ни съ чѣмъ и уѣхали. Эльзархатъ остался за Римомъ.

Это случилось въ 755 году; въ слѣдующемъ году умеръ Айстудульфъ, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ не стало и Стефана II. Слѣдующее за ними поколѣніе пережило послѣдній актъ этой римско-каролингско-лангобардской драмы.